

- Ноги, бережём ноги... - после этих слов Всевышний с треском раздавил один из чёрных кристаллов размером с кулак, рассыпью врезавшиеся в землю вокруг каждого заледенелого трупа неровным кружком. - Не успел прибраться, видишь ли, Азел... Тут так много всего! Столько комнат! А у меня только одна пара рук. Ох, вы, наверное, устали после долгой дороги? Конечно, устали... Если вы пойдёте навстречу вот этим красавцам, - он положил руку на плечо одного из тел.

Дзынь! - лишённый равновесия труп мужчины средних лет в доспехах упал, расколов свою голову, как фейерверк.

- ...Да. Там будет обитая дверь, кузница, полно угля, чтобы погреться, выходное отверстие для дыма... Пол жестковат, правда, но вы же не спать там будете. А я пока схожу... за водой.

И-и... Его будто бы и не было. Он испарился, исчез, оставив после себя лишь осколки бывших жителей Ледника. Всё это - открытая настежь створка ворот, трупы - могло бы являться наваждением, последствием местного порыва ветра или сложившихся обстоятельств, случайностей... если бы не пятеро свидетелей. Если жёлтые куклы, манекены, действительно являются «руками» Бога, как утверждала Эроя Роза и некоторые до неё, у них вшита непревзойдённая маскировочная система, сравнимая разве что с магией. Как будто Он стирает из восприятия зрителей своё присутствие, зрение - выборочно, при всём том, - слух, а также мог выбирать, кому показываться: Избранным, всем людям, или никому. По крайней мере Азел мог утверждать с уверенностью лишь это.

- ...Твою мать. - Литта не выдержала.

- Он всё здесь, ты в курсе? - Избранный хлопнул по одному из кармашков на поясе.

- ... - она прикрыла рот рукой. Глаза первой дочери дворянской семьи Эмиша метались из стороны в сторону, влево-вправо, словно пытаясь выхватить невидимую сущность из тканей пространства.

- ...Нак?

- Что?

- Ну давай, - авантюрист покрутил ладонью, побуждая того к разговору, и начал осматривать застывшие тела, - начинай. У тебя в каждом месте, где мы побывали, нычка с оружием, знакомые или пара слушков за ушами. Валяй, ну? Нет ничего? А ты, Мили?

- ...Да? - ответила та немного запоздало, очевидно отвлекшись от собственных мыслей.

- Проблемы есть? Вопросы?

- Немного устала после перелёта, в остальном - без изменений.

Азел открыл рот. Жестом, полным неверия и смятения, чуть наклонив голову, он указал на несколько фигур, в нелепых позах застывших на целые столетия. Избранный поднял руку вверх, обращая внимание присутствующих на хрустальную люстру размером с огра над их головами. Она всё ещё работала, как и остальное освещение на необитаемой части покрытого снегом острова. Впрочем, бессловесные аргументы не оказали никакого влияния на заостеневший разум бывшей послушницы, не видящей в окружающей обстановке ничего возмутительного, вызывающего восхищения или попросту странного. Насколько мощной, сокрушающей должна быть Церковная промывка мозгов, чтобы без сомнений принимать всё

связанное с Ним и не задавать вопросов? Юношеский разум Мили оказался столь совместим с проповедуемой во все поля точкой зрения? Вполне вероятно.

Послушница пожала плечами, из-за чего капюшон на её плечах чуть подпрыгнул, сбросив на пол несколько белых хлопьев. Не спуская глаз с кривляющегося лидера группы, она внесла предложение:

– Чем стоять на сквозняке, может, уйдём в указанное Им место?

– ... – Азел махнул рукой, в буквальном и метафорическом смыслах, разочаровавшись в замысле привить второй по возрасту (физическому) в команде толику здравого смысла. – Ты права, во всём разобраться успеем, пойдём... Куда там...

Неуверенной походкой, думая, стоит ли двигаться именно по указанному маршруту, Избранный повёл группу по лестнице вверх, на второй этаж, следуя тропой убегающих ледяных скульптур, одна из которых перед мгновенной заморозкой, видимо, оступилась, совершила несколько кувырков вниз по ступенькам с целью научиться глядеть за спину. Азел, идущий, как повелось в таких моментах, первым, негромко бубнил что-то насчёт чёрных кристаллов, принципов их работы и телах вокруг, пытаясь сопоставить в своей голове сколь-нибудь внятную версию произошедшего здесь.

Пройдя мимо женщины со сломанной шеей, у Мили Палеах, истово верующей даже несмотря на сложные отношения с Великой Церковью, всплыла та же мысль, которую землянин старательно обдумывал: «Что здесь произошло?» – но вот мотив, источник этого интереса был кардинально иным. Мили хотела понять, что послужило причиной очевидного гнева Божества, дабы не разочаровать Его таким же образом вновь.

Второй этаж... или третий, планировка этого здания сложна для понимания «сходу». Узкий – по сравнению с первым залом – коридор, по левой стороне которого ровным рядом шли высокие окна, открывающие вид на дорогу, статуи и стену. Хоть столетия отсутствия регулярной уборки имели место быть, но не на стёклах, не на полу – нигде не нашлось и пылинки. Всё выглядело... стерильно, будто холл вполне обитаемого жилища, если бы не тела, лед и россыпи источающих холод чёрных камешков. Их приходилось обходить, практически прижимаясь к стенам или облетая поверху, лицезря очередную застывшую навечно гримасу тревоги, беспокойства и чистой паники.

Мужчины и женщины, люди, молодого и среднего возраста. Кто-то повар, кто-то солдат – все были равны в этой цепочке старающихся избежать неизвестной катастрофы, следствием которой, возможно, являлась та дыра в стене Дворца Дворцов. Скорее всего, правда находится на той стороне, в том месте, откуда жители северного рая бежали в страхе... туда, куда и идут первые люди, посетившие Ледник за долгие века.

Всевышний не обманывал: кузница действительно находилась на пути. Больше походящая на промышленный цех, маленький завод, технологии которого доходили почему-то разве что до 18 века по Земным меркам: цепочки конвейеров, труб и котлов, горны и наковальни, построившиеся рядком. Группа Азела укрылась от холода в складском помещении для каменного угля, разведя костерок, восстановив силы и пообедав горячей едой. На этот раз, во время обеда никто не произнёс ни слова, каждый думал о своём и одновременно об одном и том же, не решаясь выказать свои мысли в шаге от ответов, ведь нетрудно догадаться: именно туда их и ведёт Божество.

Беглецов становилось всё меньше, а холода – больше. След оборвался, и Всевышний вновь явил

себя пастве, ведя Азела по «рации»; парень не задавал вопросов, полностью положившись на проводника – а зачем, если всё станет ясно и так? Дело не только в смертях всех этих людей, обречённых на бесконечное пребывание в недружелюбных родных стенах, не в монструозном безжизненном дворце посреди ледяного ничто – история былых веков, безусловно, интересна, но не имеет отношения к событиям настоящего, по крайней мере Хасимото Огава уверял в этом самого себя... без особого успеха. Божество вёл к артефакту, да, однако не из-за этого он – чёрт побери, все они – сейчас ходят по разящим холодом роскошным залам.

– Пришли. – наконец, после получаса хождения, объявил Всевышний, заведя группу к концу длинного прямого коридора, обычным по меркам роскоши Ледника двустворчатым дверям. Под ногами шуршал какой-то расписной ковёр, над головами – люстры, дающие равномерный желтоватый свет... Что примечательно, стены украшались лишь линиями узоров и геометрических фигур, никаких статуй, картин или специфических символов, навроде гербов или флагов. – Ну, заходите, что вы как гости незваные.

Азел медлил. Положив ладонь на извилистую ручку, он обернулся, поймав на себе взгляды всех присутствующих. Сухая одобряющая ухмылка старого наёмника, сине-зелёные, будто даже чуть светящиеся глаза Литты, резко переключившиеся на осмотр уходящего к потолку узора на стене, лицо, украшенное неровным пятном на левой щеке, серьёзной и апатичной к окружающему бывшей послушницы... и всё такой же Сиз, что и месяцы назад, чуть повернув голову набок, приподняв брови, он спрашивает: «Всё нормально?»

Почему-то у Избранного промелькнуло в голове, что после таких переглядываний кто-то непременно умрёт. Возможно, и он сам. А каких-то несколько месяцев назад Азел и представить не мог даже шанс собственной гибели, пока тот не окажется перед таким «переломным моментом», «концом». Неужели вся уделённая ему часть вселенского замысла – это три десятка далеко не лучших лет на Земле и лишь полгода – каких-то полгода – тут? С этими мыслями он толкнул дверь от себя.

Она не открылась – надо было тянуть.

Помещение встретило огромным пустым пространством. Вдали – вереница колонн, поддерживающих закруглённый свод крыши, как церковный купол. Стены также были круглыми, вертикальные полосы «стройнили» помещение ещё сильнее, будто даже десяток стоящих друг у друга на плечах Азелов не дотянулись бы до потолка. А на полу, попервой казалось, беспорядочно выстроилась мозаика линий и фигур. Свет шёл лишь сверху, яркой колонной опускаясь практически посередине, под небольшим углом, вниз.

У ближайшего края освещённого пространства, в самом центре комнаты-собора, выделяясь на ровном полу и сверкая фиолетовым. Это оно, это должна быть последняя часть артефакта Божества непонятного назначения; остальные были либо в руках Избранного, либо в лапах Церкви. Все пятеро: Азел, Литта, Нак, Мили и Сиз – неровной дугой двинулись к ней. Ноги их перешагивали высеченные в синеватом полу линии рисунков шириной с ноготь, из-за месива которых немного рябило в глазах, пока лидер группы не остановился в шаге от фиолетового огранённого в сплюснутый конус кристалла, чьё место – в самом центре амулета, что Избранный носил на шее. Амулета, состоящего в целом из шести частей: основа, цепочка и комплект белых кристаллов находились во владении «хорошей команды», две – у Церкви, и ещё одна – здесь.

А в самом центре комнаты-собора, случайно или нет – шесть пустых кругов.

– ...Это то, что я думаю, да? Выглядит как оно.

- Азел?

- Догадливый. - к пяти людям прибавился ещё один силуэт, уже знакомый всем, жёлтый. - Здесь были призваны первые люди с Земли. Три, или... четыре тысячи лет назад. От она какая, преемственность поколений, пф.

Послесловие Автора (сатанистское).

Шесть, шесть, пять плюс один ыыыыы... Я так не планировал, честно, оно само так совпало.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1606802>